

ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОЙ ОДЕЖДЫ В ЛОКАЛЬНЫХ ГРУППАХ СТАРООБРЯДЦЕВ (МИГРАНТЫ И ЭМИГРАНТЫ)¹

ВИКТОРИЯ АНАТОЛЬЕВНА ЛИПИНСКАЯ

(Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН;
Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 32а)

Аннотация. В статье рассматривается традиционная одежда нескольких групп старообрядцев, которые последовательно расселялись из единого центра в течение XVIII — начале XX в., создавая устойчивые анклавы с самоназваниями. При эмиграции на запад сложилась группа липован, вследствие «выгонки» в Сибирь — группы «поляков», семейских, добровольная миграция далее на восток привела к расселению в Приамурье и Приморье. Для анализа изменений в традиционной культуре выбрана одежда как наиболее активно реагирующая на воздействие внешних факторов, в том числе экологических, этнических, исторических. Одежда в каждой группе представлена по основным этнографическим характеристикам с выделением специфических особенностей на основании полевых исследований.

Полевые материалы показали разную степень воздействия европейского костюма на традиционный. Традиционная одежда устойчиво сохранялась в качестве моленной. В статье выявлены ее ключевые элементы, обозначающие этническую и вероисповедальную принадлежность. Мужской костюм значительно изменился, традиционные элементы в нем повсеместно единообразны. За рубежом они дополнились изделиями из овчины, для сибирских групп характерно использование меха и шкур местных животных, на Дальнем Востоке — также кожи рыб. В женской одежде всем группам присуще сохранение старинного сарафанного комплекса и введение юбочного (парочка), а также наличие сложного головного убора. У липован появился общий элемент головного убора (косяк), ставший символом русских старообрядцев. Одежда выделялась включением декоративных элементов.

Делается вывод о сохранении комплекса традиционной одежды в локальных группах старообрядцев как составной части гардероба русского народа с тенденцией специализации по группам под влиянием широкого спектра воздействий от общенародно-исторических до семейно-эстетических.

Ключевые слова: одежда, липоване, «поляки», семейские, старообрядцы, Приамурье, Поморье.

Проблемы формирования и развития народных традиций являются ключевыми при историко-этнографических исследованиях. Их анализ содержится как в обобщающих трудах, так и в работах,

рассматривающих отдельные элементы народной культуры ([Русские 1997; Традиционное жилище 1997; Русская народная одежда 2011] и др.). В этом отношении особый интерес представляет одежда как

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 14-01-00033 «Культурные особенности этнолокальных групп русских в исторической ретроспективе и на современном этапе».

элемент народного быта, весьма быстро и ярко отзывающийся на изменения условий существования этноса.

В настоящей статье проанализированы особенности одежды в нескольких локальных группах старообрядцев — выходцев из так называемого ветковского центра, имевших различные миграционные истории, по ходу которых они пересекали территорию России от западных до восточных границ, создав цепочку старообрядческих анклавов за рубежом (липоване в Румынии в XVIII в.) и в восточных регионах страны («поляки» в Западной Сибири в XVIII в., семейские в Восточной Сибири в XVIII в., старообрядцы Приамурья и Приморья в XIX в.), где вступали в контакты с различными местными народами. Анализ возможностей и способов сохранения традиционной одежды этих групп на протяжении веков может способствовать выяснению некоторых общих вопросов этнологии, связанных с проблемами традиционализма и адаптации. Статья основана на полевых материалах автора, полученных в Румынии, России (южное пограничье, Западная Сибирь), а также на материалах публикаций других исследователей, проводивших полевые наблюдения в указанных группах старообрядцев.

Интерес к истории старообрядцев ветковского центра и их последователей проявлялся начиная с XIX в., но специальное внимание этим объектам стали уделять со второй половины XX в., в том числе рассматривая народную одежду как элемент культуры локальных групп [Липинская 1969; Охрименко 1969; Маслова 1975; Аргудеева 2000; Кобко 2011; Пригарин 2010; Фурсова 2015].

К началу XXI в. была почти досконально изучена история формирования крупных старообрядческих центров в России XVII–XVIII вв. Из них оказались наиболее активными для продолжения миграции и эмиграции крупные группы поселений в западном пограничье: на севере — Поморье, в средней полосе — Стародубье, Ветка, на юге — Дон, Кубань. Для нашей темы существенно, что их размещение соответствовало расселению этнографических групп русского народа, имевших специфические характеристики традиционной культуры, и в частности комплексов костюмов: севернорусский с сарафаном, южнорусский с поневою

и связующий их среднерусский с компонентами того и другого.

Эмиграция старообрядцев далее на запад привела к образованию новых центров за пределами России в странах Прибалтики, в Польше, Австро-Венгрии и Турции. Некоторое время среди исследователей бытовало мнение о том, что первыми мигрантами за рубеж были старообрядцы северного центра под предводительством Филиппа (так называемые филиппоны). На пути через Польшу до устья Дуная и побережья Черного моря произошло изменение их самоназвания на «липоване», и уже с ним они создали крепкую старообрядческую общность на юге Западной Европы. Эта группа эмигрантов должна была принести с собой традиции материальной культуры русских северян (севернорусский комплекс). Однако в настоящее время установлено, что формирование старообрядческой общины за рубежом проходило более сложными путями. Из Ветковско-Стародубского центра беглецы продвигались в Молдавию и Валахию, которые в XIX в. объединились в составе Румынии. По этому маршруту устремились выходцы из Центральной и Южной России, являвшиеся носителями среднерусского и южнорусского комплексов традиционной одежды. В движении мигрантов от Дона в Добруджу к Дунаю определяющая роль принадлежала казакам, использовавшим свой военный опыт для перехода в другое государство. К казакам присоединилось большое количество крестьян из южнорусских губерний. В борьбе за конфессиональную свободу эти группы объединились, хотя традиции, сложившиеся у казачества, отличались от крестьянских. Служилое сословие в России частично воспринимало некоторые элементы из культуры соседних народов, в частности, одежду с юбкой и кофтой.

Таким образом, в XVIII в. за западной границей России сложилась крупная этноконфессиональная общность старообрядцев-липован, прочно закрепившаяся на территории, вошедшей в состав Румынии. В настоящее время она составляет диаспору численностью около 100 тыс. человек ([Липинская 1998, 283–287; Пригарин 2010, 12–37] и др.). Старообрядцам за рубежом удалось создать собственную митрополию (Белокриницкая), но сохранились и другие вероисповедальные течения — беглопоповцев и беспоповцев. Не

было единообразие также и в народной культуре. Бежавшие за рубеж изначально были носителями разных вариантов русского платья. Кроме того, крупная и устойчивая диаспора липован от своего формирования и в последующие времена являлась прибежищем для переселенцев из разных местностей России, поставлявших сведения о состоянии русской традиции. В результате западное пограничье России, с его неоднократно изменявшейся границей, и восточное пограничье Румынии с русским населением представляли собой конгломерат народных традиций в одежде, верованиях, социальном составе переселенцев. Однако при всем этом в одежде прослеживались общие явления внутренней организации и направления миграции, которые распространялись по миграционным путям.

Во всех рассматриваемых локальных группах традиционная одежда стойко сохранялась как моленная даже в начале XXI в. Повседневный костюм постепенно заменялся на одежду так называемого городского стиля, принимаемую в той или иной степени с частичным включением народных традиций коренных жителей. Мужчины переходили к городским стилям с конца XIX в., женщины в некоторых группах удерживали традиции до конца XX в.

ОДЕЖДА ЛИПОВАН В РУМЫНИИ

В повседневном быту липоване пользуются современной городской одеждой, по возможности следуя моде. В традиционной же — посещают церкви, участвуют в годовых и других празднествах. По аналогии с ней шьют костюмы для фольклорных ансамблей. Уже с конца XIX в. мужчины носили полугородской костюм, а в 1920–1930-е гг. состоялся переход липован к современному платью.

Мужской традиционный костюм прост, однообразен и содержит мало элементов. Мужская одежда в прошлом состояла из *рубахи-косоворотки*, застегивавшейся на три пуговицы, и *штанов* русского покроя, с узким, а также и с широким шагом, которые носили на юге России и на Украине. Рубашку (*русская рубашка*, *липованская рубашка*) и покупную *сорочку* в настоящее время носят навывпуск поверх брюк. Подхваченная поясом, она является символом христианина-старобрядца в Румынии.

Женская одежда обильнее и разнообразнее, чем мужская. Она представлена двумя комплексами костюмов, что связано с этнографическим и социальным составом мигрантов в прошлом, а также и с вероисповедальными течениями, бытующими в настоящее время (поповцы, беглопоповцы, беспоповцы). Старинная традиционная одежда не сохранилась. Еще в конце XIX в. ее стали воспроизводить из фабричных материалов, что отразилось на покрое, но состав комплексов с *сарафаном* и *юбкой*, *передником* и длинным *поясом* удерживается и в XXI в. С сарафаном носят *рубаху*, а с юбкой — *кофту* (*блузу*).

Сарафанный комплекс женской одежды считается более древним. По словам липованок, в прошлом все женщины из переселенцев-крестьян носили сарафаны, но в XX в. их сохраняли беспоповцы и беглопоповцы. Принявшие белокриницкое согласие перешивали сарафаны на юбки. Сделать это действительно нетрудно, так как и сарафан, и юбку шили из трех собранных полотнищ. В Румынии известны в настоящее время только сарафаны из прямых отрезков ткани (*прямые*, *круглые*). В России они со второй половины XIX в. начали сменять косоклинные и считались «московской модой». По этому покрою как прежде в России, так и сейчас в Румынии полотнища ткани пришивают к узкой полоске, которая удерживается на груди с помощью лямок (*на проймах*). Эта одежда сохранила традиционное наименование *шубка*, которым в России обозначали косоклинный сарафан с широким подолом. Термин «шубка» был перенесен на юбку, собранную у пояса в пышные складки. Обязательной является традиционная отделка шубки: поперечными складками по подолу или лентами и кружевами, нашитыми в два-три ряда.

Комплект одежды из кофты и юбки был в России одеждой женщин в служилой части населения (однодворцы), с середины XIX в. под названием *парочка* подобный костюм появился в городах и вскоре был воспринят казачками на Дону и Кубани. В Румынии комплект из юбки и кофты называют *парочка* или *костюм*, он считается церковной одеждой женщин, относящихся к Белокриницкой митрополии. Кофты шьют прямые или приталенные, с невысоким воротничком-стойкой, с длинными рукавами, прямыми или сужающимися книзу,

притом нередко из того же материала, что и юбки. Кофты, так же как и юбки, отделывают лентами и кружевами в один-два ряда, располагая их вдоль полочек и по низу.

В головном уборе липованок произошли значительные изменения, хотя и сохранились русские термины. Для девушек действует общехристианское правило, позволяющее ходить с непокрытой головой, но никто из них не войдет в церковь без *головного платка*, сложенного углом и завязанного под подбородком.

Для женщин предназначаются сложные головные уборы, которые впервые надевают в рамках специального обряда. Во время венчания в церкви или при благословении дьяконами новобрачной заплетают две косы и стягивают их на затылке в пучок. Тут же надевают на новобрачную освященный головной убор. Сначала косы закрывают мягкой шелковой шапочкой с завязками, похожей на русский *чепчик* или украинский *очипок*. Верх шапочки слегка украшен блестками. Шапочку называют старинным общеславянским термином *кичка*. Поверх нее накладывают *косяк* — особую шелковую косынку (*косинка*), которую подвязывают тесемками так, чтобы все три конца ровно свисали на спине, что символизирует триединство высших сил (Отца, Сына и Святого Духа). Наконец, поверх косяка голову накрывают *платком*, который завязывают или закалывают под подбородком. Трехчастный головной убор с косяком стал знаковым элементом одежды старообрядков в Румынии.

Любимым украшением являются платки с кистями (*платки накищенные, шали накищенные, шали кистистые*) из шелковой и шерстяной ткани с ярким рисунком. В зимнее время голову укрывают плотными шерстяными и суконными *шальями*, из которых особенно большие могут использоваться как верхняя теплая одежда. Дополняют комплект могут украшения в виде ожерелий — *намысто* (укр.), *бусы* (рус.), *кольца, перстни* (рус.), *серьжки* (рус. *серьги*).

Для праздничной одежды полагалась кожаная обувь: женская — *туфли, полусапожки*, и мужская — *сапоги*, что соответствует общеславянской традиции. В качестве рабочей обуви служили *постолы* (укр., юж.-рус.) из куска свиной или волчьей кожи, их носили с шерстяными и хлопчатобумажными *чулками*. Зимней

обувью считались сапоги на толстой подошве и *бурки* полукожаные с матерчатым верхом (юж.-рус.).

Верхняя одежда, как и у других славянских народов, была из овчины мехом внутрь одинакового покроя: без рукавов *жилет (кентарь)*, с рукавами — *кожух, полушубок*. «Липованки», как и другие восточнославянские женщины, носили короткие жакеты, сшитые из ткани и простеженные, — *кацавейки*, в местном произношении *куцавейки* (юж.-рус.), *куфайки* (со складками) и *душегрейки* (сев.-рус.) без рукавов. Мужчины сохраняли верхнюю длинную одежду для посещения церкви, соответствующую старинному кафтану — *поддевка* (рус.) или *бекеша* (венгр.).

Головным убором мужчин летом служили *кепки* и *фуражки*, в холодное время года — барашковые *шапки* румынского типа с поперечным гребнем, а также типа кубанок с круглым верхом — *круглая шапка*, после войны 1939–1945 гг. появились *ушанки* или *русская шапка* (рус. *треух, ушанка*).

Таким образом, рассмотрение одежды липован выявляет в ней общерусскую основу с преимущественно среднерусскими компонентами, сохранявшую устойчивость на протяжении веков. За это время были выработаны знаковые элементы, характеризующие причастность к старообрядчеству, при сохранении социально-вероисповедальных особенностей и весьма слабого влияния культуры коренного этноса. Это позволяет сделать заключение о том, что одежда липован является локальным вариантом русской традиции.

ЛИПОВАНЕ В РОССИИ XX в.

После окончания Второй мировой войны липоване из многих селений в Румынии обратились к советскому правительству с просьбой о возвращении на родину предков. В 1947 г. состоялся переезд большой группы, преимущественно из с. Каркалиу (рус. Камень). Прибывшие репатрианты были разделены в соответствии с их вероисповедальными предпочтениями. Приверженцы Белокриницкой митрополии обосновались в Астраханской обл., так как в Астрахани имелась действующая старообрядческая церковь. Старообрядцы заселили пос. Успех и Речное. Группа беглопоповцев была поселена в Краснодарском крае, где имелись среди населения

старообрядцы, приемлющие новозыбковскую древлеправославную иерархию. У двух групп, как и в Румынии, оказались отличия в составе моленной одежды.

В Астраханской обл. были поселены выходцы в основном из с. Камень, считавшие себя потомками казаков. Они привезли комплект одежды с парочкой (юбка с кофтой) покроя, носившегося в Румынии, а в России этот комплекс считался городской одеждой, сохранявшейся у кубанских и донских казаков в начале XX в. Часть приезжих была выходцами из беглопоповских селений. Они привезли комплект одежды с сарафаном.

В Астраханской обл. привезенная из Румынии одежда воспринималась как старомодная. Молодежь быстро переключилась на платья городского покроя 1950-х гг., люди преклонного возраста дольше сохраняли привычную одежду, а традиционный костюм до настоящего времени используют в качестве моленного и обрядового. Практически не сохранилось верхнего платья. В Краснодарском крае прибывшие липоване обосновались в хуторе Новопокровском. Эта группа привезла комплект *костюма с шубкой*, но старинное название «шубка» на русской земле вскоре было заменено на привычное для этих мест слово «сарафан». С ним носили традиционную рубашку со сборками по вороту и с длинными рукавами. Особенность костюма липован в Румынии составлял сложный женский головной убор, состоящий из мягкого волосника — *кички* или *очипка* — на плотной основе. Его знаковым элементом являлась шелковая треугольная косынка с кисточками — *косяк*. Этот комплекс сохраняет старшее поколение, хотя правила повязывания платка, косяка, а также и пояса уже начинают забываться.

В мужской одежде сохраняющиеся традиционные элементы составляют *рубаша*, *штаны* (брюки), *поддевка*, используемые в основном для молений. В рубашке мужчин появились элементы украинского кроя — воротник не стоячий, а с обшивкой, широкие рукава и широкая вышивка на груди возле планки [Ляшко 2006; Липинская 2011].

Таким образом, липоване продолжали сохранять традиционный костюм после переезда в СССР, но с некоторыми утратами и небольшими пополнениями. Верхнее платье и обувь мужчины и женщины носят

покупные, современного производства, но сохраняются названия *кацавейка*, *куфайка* (стеженная куртка) как отголосок прошлого.

Таким образом, старшее поколение репатриантов сохранило в XX в. комплексы одежды, носившейся в Румынии, хотя и со значительными потерями и небольшими приобретениями.

«ПОЛЯКИ» ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Из российско-польского пограничья царское правительство стремилось вернуть староверов в страну для нужд государства, а потому обращалось к ним с призывом добровольно возвратиться в покинутые селения. Не добившись в этом успехов, правительство прибегло к насильственным мерам, введя войска. Переселение проходило несколькими партиями, которые под конвоем доставляли в Москву, а оттуда вывозили в Сибирь. В Западной Сибири переселенцев разместили в Обь-Иртышской пойме у заводов Алтайского горного округа, где они получили наименование «поляки». Однако группа значительно изменилась по составу, так как по пути следования к ним присоединялись новые беглые из разных местностей, а на Алтае вливались также ранее поселившиеся сибиряки [Липинская 1996; Курилов, Мамсик 1998; Липинская 2009, 76–79; Фурсова 2015, 129–182].

Сложный состав группы сделал ее одежду весьма разнообразной. Для женщин был типичен *сарафанный комплект костюма*. Покрой сарафанов был почти всех известных вариантов, сменявшихся от старинных *глухих* (сев.-рус.), обнаруженных лишь в смертной одежде, до поздних *прямых* или *круглых* (центр.-рус.), которые в начале XX в. начинала носить молодежь. Наиболее распространены были *косоклинные сарафаны* с двумя передними полотнищами. Такой покроем (распашной или с неполностью зашитым швом) присущ севернорусской этнографической группе, он бытовал также в средней полосе европейской части страны и в сибирском Среднем Приобье. Сарафаны «полячек» выделялись среди них яркостью и качеством материала, так как в Южную Сибирь поступали ткани из Китая и Средней Азии. Праздничную одежду шили преимущественно из шелковых тканей, холст шел лишь на повседневную рабочую одежду. Отделка сарафанов также придавала цветности благодаря нашивкам металлических

пуговиц, позумента, кружева. Сарафаны носили в комплекте с *рубахой, передником* и длинным *поясом*.

Рубашки «поляков» шили с прямыми *поликами*, по покрою, распространенному на большей части территории страны. В России, в отличие от Румынии, женщины сохраняли традиции кроя в XX в., хотя также использовали широкие покупные ткани. Прямые полики обычно пришивали к полотнам рубахи по утку, но у «поляков» их иногда присоединяли по основе ткани, что позволяло сделать одежду шире. Такой вариант кроя встречался в южнорусской этнографической группе. Другую особенность кроя составляли рукава. Они были шире, чем у рубах русских женщин в европейской части страны, внизу закруглялись «кулем», имели вставной выкроенный треугольник, позволявший собрать ширину к кисти. Вырез горловины собирали на вздержку и пришивали стоячий воротник, который при ношении могли сгибать пополам. Такая традиция существовала в западных губерниях страны, была известна украинкам, белорускам и в соседних странах. Все швы декорировали яркой вышивкой с использованием красного, черного и других цветов, а также узеньким кружевом, выполненным иголкой (*расшивка*). Под сарафан надевали и так называемые *рукава* — сильно укороченную рубаху (*чехлик*). Такой способ сокращения комплекта был известен и на Европейском Севере, и в Румынии. *Рубахи на кокетке* появились у «поляков» позднее, чем у других групп местных жителей (1930-е гг.), когда традиционные комплексы начали уходить из обихода.

Передник составлял необходимый предмет одежды практически до конца XX в., но покрой его изменялся. Традиционному сарафанному комплексу соответствовали *нарукавни*, покрой которых повторял туникообразную рубаху с рукавами, но с укороченной спинкой, едва закрывавшей лопатки. В этом предмете одежды особенно богато декорировали подол, а также концы рукавов и горловину (вышивка, тканые полосы). В конце XIX в. в покрой была введена кокетка, к которой пришивали соборенное полотно, иногда и с воланом пониже, что усиливало декоративность. Затем верхняя часть с рукавами была заменена на проймы, к которым модницы пришивали продольные воланы — «крылышки».

Еще более сложными, чем горничная одежда, были головные уборы. Девушки, как у всех восточнославянских народов, могли ходить с непокрытой головой или повязывать волосы полоской ткани, свернутым платком, венком из цветов. Девушки-«полячки», кроме того, окружали голову свернутой шалью так, что появлялись уголки, называемые *рожками*. Рогатые головные уборы считаются спецификой южнорусского костюма, и «рога» в нем выступают на 10–20 см. Женщины-«полячки» носили шапочки *самшур*, соответствующие южнорусской кичке с плотным налобником овальной формы, поверх которой надевали *кокошник* из дорогой ткани без твердой основы, но также с налобником, украшенным позументом и вышивкой. Сзади подвязывали позатыльник с бисерной поднизью, как в южной полосе России, а с боков крепили привески из шерсти, гаруса и бисера, напоминающие височные подвески донских казаков. Все это перевивали сверху шалью с кистями, концы которой спускали на спину. В начале XX в. головной убор стал проще, осталась лишь самшур, повязанная платком. Весь комплекс одежды оставался ярким, в него включали элементы декора, применявшиеся соседями — казаками и алтайцами: вставки бархата и атласа, по которым делали вышивку яркими нитками. Праздничный костюм дополняли цветы: живые или искусственные (из бумаги и шерсти), крепившиеся к кокошнику, платку, поясу.

Мужская одежда была представлена традиционным набором, но более ярким, чем у других групп сибиряков: *рубаха на выпуски* и *под пояс*, русского покроя *штаны*, как праздничный вариант — *шаровары*.

Рубашку из холста и даже из пестряди обильно вышивали. Особенно сложный узор был присущ рубашкам жителей Бухтарминской долины. Помимо того что расшивали все швы и покрывали ковровым настилом грудь у разреза, дополнительно по одной из сторон вышивали комбинации из квадратов, создающих форму креста. Уникален был декор костюма жениха: шапка, украшенная цветами и перьями, расшитая рубашка, штаны, вышитые тамбуром, и сапоги с носками в яркую полоску.

Головным убором мужчин в летнее время служила соломенная шляпа с полями,

как в Южной России, в холодное время — шапка с меховым околышем, в прошлом и шапка с четырьмя углами типа польской конфедератки, распространенная в западных губерниях страны.

В верхней одежде мужчин и женщин также присутствовала вышивка и отделка мехом. Помимо *зипуна* кафтанного покроя носили халатообразную одежду: для женщин — *шубка*, для мужчин — *халат*, простеженные на вате. В традиционный набор вошли новые предметы, вызванные климатическими условиями: широкие штаны *чембары*, которые натягивали поверх обычного платья и даже зимнего, шапки с меховой тульей; казахские *малахаи*, закрывавшие уши и шею, а кожаные сапоги дополняли *меховые* или *войлочные чулки*, также заимствованные. Обувь носили мужчины и женщины однотипную, в основном только кожаную: короткие севернорусские *коты*, сходные с галошами, сапоги разного покроя и валяные *пимы* (*валенки*), известные в холодном климате России повсеместно.

Приведенный краткий обзор показывает, что в одежде «поляков» наблюдалось переплетение элементов северно- и южнорусских комплексов, центрального и западного регионов. Их костюм в Сибири изменился и усложнился в связи с суровыми природными условиями, стал более ярким вследствие контактов с южными соседями. К началу XX в. сформировался яркий и своеобразный комплекс, по основным параметрам включающийся в общерусскую традицию.

ОДЕЖДА СЕМЕЙСКИХ ЗАБАЙКАЛЬЯ

Группа ссыльнопоселенцев прибыла в Восточную Сибирь от западной границы России (ветковский центр старообрядцев) одновременно с «поляками» Западной Сибири. В Восточной Сибири они были поселены на территории коренных жителей — бурят (Бурятская АССР, аймаки Улан-Удэнский, Мухор-Шибирский, Бичурский). В удаленную местность практически не поступало новых русских подселенцев, но рядом, а иногда в тех же селениях находились представители другого этноса с иной культурой.

Ссыльнопоселенцы, получившие наименование «семейских», сохраняли русскую народную культуру и носили тра-

диционную одежду не только как моленную, но и как повседневную, еще во второй половине XX в. Даже молодежь, переходя на городской костюм, в праздничные дни надевала старинную одежду, бережно хранимую и передаваемую из поколения в поколение.

В комплекс женской одежды входили рубаха, сарафан, передник (*запон*) и головной убор с кичкой. *Сарафаны* в XX в. носили преимущественно прямые на лямках (*сарахван*), они сменили более ранние — *косоклинные*, которые, как и у «поляков», шили с двумя передними полотнищами, и они также оставались лишь в составе похоронной одежды.

Женскую рубаху шили с *прямыми поликами*, с длинными рукавами, скошенными к запястью. При соединении полика с основными полотнищами вставляли расшивку цветными нитями, как и на Алтае. Воротник также был высоким и сгибался пополам. Местной особенностью стало украшение рубах цветной строчкой по воротнику, швам полика, рукавам. При этом в широком орнаменте сочетались геометрические и растительные мотивы, сходные с распространенными у бурят, совпадала также и цветовая гамма.

Поверх рубахи и сарафана надевали передник — *запон*, имевший поздний вариант кроя, с грудкой и лямками, дополненными «крылышками» и воланом по подолу. Запон, как и сарафан, украшали нашивкой лент в два-три ряда, что имело место и у липован в Румынии и России.

Более ярким декоративным элементом костюма, специфичным для этой группы, стал *карман*, который носили под запонном, а кроме того, развешивали на стенах. Карман шили из темного бархата или сукна, реже из шелка, с завязками для укрепления на талии. В прошлом их расшивали золотыми и серебряными нитями в сочетании с аппликацией, что в XX в. было заменено строчечной вышивкой. Этот элемент женского костюма был заимствован. Известно, что в старину буряты носили длинные поясные карманы (*дагам*) с прорезью и украшениями, аналогичные которым выполняли русские женщины [Орхименко 1969, 194–199].

Головной убор женщин состоял из *кички* (*кики*) с плотным полукруглым очельем, различавшемся по ширине в западных и восточных селениях этой группы. Ее

надевали под *кокошник* с небольшим закругленным очельем. Этим головной убор семейских отличался от соответствующего у «поляков». Кокошник покрывали узором из серебряной или золотой нити, к нему сзади крепили позатыльник, украшенный позументом. Сверху повязывали шелковый *платок-атлас*, оставляя открытой вышитую часть.

Костюм «семейских» шили из ярких тканей с крупным цветастым рисунком, его обильно украшали ювелирными изделиями местного производства (*булавки, серьги, кольца*). Среди них интерес представляют булавки с подвесками, напоминающие чикилики донских казаков и некрасовцев. Весьма ценились *ожерелья* из янтаря (*антари*) и из перламутровых бус (*земчуг*).

Мужской костюм состоял из *рубахи-косоворотки* (сохранялась и более древняя *голошейка*), *штанов* с широким шагом (со вставкой огузья или ластовицы между штанинами), которые были сходны с чемабарами «поляков».

Головные уборы мужчин также сходны с носившимися у «поляков»: *шапки* с четырехугольным верхом, имевшие меховую опушку, а также с длинными «ушами», обшитые овчиной, лисьим мехом, даже соболями. На охоту мужчины надевали, как и буряты, шапки, шитые из камусов козули [Маслова 1975].

В верхней одежде мужчин и женщин, так же как у «поляков», имелся предмет, похожий на восточный, — *халат, халатик* (у женщин более короткий), который накидывали на плечи. Общесибирскими являлись суконные *зипуны* и овчинные *шубы*, нагольные или крытые. Специфичной была короткая одежда (*куртка*) в талию, плотно облегавшая корпус и доходившая до колен. Вышивка, покрывавшая ее грудную часть и борта, повторяла узоры на рубашках и карманах, напоминающие бурятские мотивы. Мужчины имели для молитв одежду кафтанобразного покроя, двубортную с застежкой на левой стороне (*кормушка, перехватка*) или со сборками на талии (*поддевка, бекеша, борчатка*).

Обувь носили, как и повсюду в Сибири, кожаную, утепленную мехом (*унты*), близкие бурятским и нередко шившиеся из шкур местных животных (ямана, гурана), а также валяные *пимы*. Под теплую обувь надевали вязаные *шерстяные чулки и носки*. У семейских, как и у «поляков»,

сохранился древний способ вязания одной иглой, что выполняли мужчины.

Одежда семейских, как видно из описания, имеет много общего с носившейся «поляками». Обе группы являются островками сохранения традиции, которую перенесли от западных границ (комплексы костюмов, бытовавшие в XVIII — начале XIX в.). Однако, будучи разделены большим расстоянием, они проявили вкусовые предпочтения, выбрав те или иные предметы одежды разных регионов. Адаптируясь к сибирским условиям, обе группы дополнили традиционный костюм некоторыми новыми элементами, заимствованными у коренных жителей. Знакомство с их традициями обогатило русскую одежду и, в частности, значительно усилило ее декоративность, сделав более яркой, чем у прочего русского населения Западной и Восточной Сибири.

СТАРООБРЯДЦЫ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА (ПРИАМУРЬЕ И ПРИМОРЬЕ)

Восточный регион страны заселялся с середины XIX в. и преимущественно по приглашениям правительства. В движении на восток приняли участие выходцы практически из всех регионов страны. Среди них следует отметить начавших переселение семейских, значителен был поток из Вятско-Поволжского и северо-восточного регионов, присоединилось к движению зарубежье (липоване Румынии, Болгарии), а в начале XX в. усилился приток из южнорусских губерний и Украины. В 1960–1970-е гг. стали возвращаться бежавшие от коллективизации и притеснений за веру «синьдзяньцы», «харбинцы», «канадцы». При столь пестром составе мигрантов в конце XIX–XX вв. отчасти сохранялись приносимые ими традиционные костюмы, активно шли процессы нивелировки и адаптации (в том числе и к традициям коренного населения).

На Дальнем Востоке до 1930-х гг. для пошива одежды ткали холсты, но, как и в старообрядческих группах Западной и Восточной Сибири, предпочитали фабричные ткани отечественного и иностранного производства. Широко использовали овчину и овечью шерсть для изготовления суконных тканей, нитей, кошм. Многие крестьяне занимались охотой, но ценились лишь шкуры копытных: дикой козы, пятнистых

олений, изюбря, так как мех лапчатых считался у старообрядцев «поганым».

В 1 трети XX в. женскую одежду составлял *сарафанный комплекс*, как и у других групп сибирских старообрядцев, но включавший больше вариантов кроя, связанных с севернорусскими традициями. Наиболее распространен был *круглый*, или *прямой*, *сарафан* на лямках, который носили и в Забайкалье. Старинный *косо-клинный* сарафан (со швом и распашной) считался в этом регионе устаревшим. Однако в Приамурье шили прямой сарафан, иногда также с разрезом спереди и с застежкой на пуговицу. Стадiallyно более ранний *горбач*, встречавшийся как единичное явление у сибирских старообрядцев, на Дальнем Востоке некоторые группы носили как повседневную одежду. Так, репатрианты-«маньчжурцы» сохранили горбачи за рубежом и с ними вернулись на родину, привезя с собой более яркие ткани. Горбач был известен в прошлом на Европейском Севере, где сохранялся еще в XIX в. [Власова 2001, 302–315]. С северным и центральным регионами связан покрой старинного платья — *холодай* (*поморник*) — платье похоже на летник, носившийся в центральном регионе поверх сарафана [Фурсова 1997, 151; Кобко 2011].

В сарафанный комплекс одежды входят *рубашка*, *передник* и *пояс*. *Рубашку* шили наиболее распространенным традиционным покроем с прямыми поликами, пришитыми по утку, и прямыми рукавами. Круглый ворот собирали на вздержку с обшивкой или пришивали воротник-стоечку, как в западнорусском регионе. Передник называли традиционно — *запон*, но к концу XX в. в быту оставались лишь два поздних варианта: запон с грудкой и *фартук на пояске*. Весь комплекс повязывали длинным *поясом*.

С начала XX в. в гардероб старообрядков вошли юбки и кофты. Комплект, который они составляли, как и в европейской части страны, называли *парочкой*. Ее привозили переселенцы из европейской части страны, но широкого распространения этот вариант костюма не получил, хотя допускалось ношение длинной юбки и кофты с длинными рукавами. Значительно больший интерес старообрядцев Дальнего Востока привлекло новое платье — *таличка*, привезенное из Канады в конце XX в. Внешне похожее на сарафан с пришитой рубашкой

(чехликом), оно быстро вошло в быт, его ввели даже в свадебную одежду.

Головные уборы в Дальневосточном регионе сохранились лишь более поздних вариантов, но с разнообразными названиями. Голову женщины покрывали шапочкой-волосником (*самшура*, *чехлик*, *чепчик*, *кика*, *кичка*), который имел невысокую более плотную переднюю часть, как у традиционной кички, носившейся старообрядцами. Сверху голову покрывали *платком*, а для молений еще накладывали большой *плат* (в роспуск или под подбородок).

Мужская одежда традиционного состава (*рубаша*, *штаны*, *головной убор*) в Дальневосточном регионе имела некоторое своеобразие. Так, рубашки шили из фабричной ткани, но для зимы также из домашнего сукна. На *штаны для охотников* шли шкуры лося, а на *куртки* — шкуры дикой козы. Голову укрывали *шляпой* валяной или покупной, носили *шапки-ушанки* из меха разных животных. В Приамурье стали использовать шкуру кеты в качестве пошивочного материала для обуви, а наряду с традиционными нитями из льна и конопля — кабанью щетину и сухожилия.

Дальний Восток заселился позднее других регионов, в результате чего в населении были представлены разные старообрядческие центры: Ветковского-Стародубский, Вятский, Приуралья, юга Западной Сибири, Алтая, Забайкалья, — но потоки мигрантов еще недостаточно изучены. Соответственно сложному составу жителей в одежде проявлялась большая вариативность комплексов костюмов, в которых сохранялись древние элементы, различные формы стадiallyного развития и включались нововведения и заимствования [Кобко 2011; Аргудяева, Хисамутдинов 2013, 62–75].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ показал, что традиционная одежда воспринималась старообрядцами как наиболее соответствующая христианскому миропониманию, а это способствовало сохранению моленных одеяний до конца XX — начала XXI в. Сравнительное рассмотрение одежды в локальных группах почти за три века продемонстрировало единство пути развития традиции как в России, так и на периферийных участках расселения староверов в стране и за рубежом. Этому соответствовала также и стадiallyная сменяемость комплексов костюмов.

В локальных группах старообрядцев наблюдались явления объединения комплексов костюмов (северно- и южнорусского), исключение из бытовой практики устаревших элементов (южнорусские лапти, понева и др.), создание новых элементов (талличка, косяк), формирование специфического головного убора липован, распределение в этой же группе по вероисповедальным течениям комплексов костюмов (с сарафаном и юбкой). Одновременно русская традиция была открыта для контактов с культурой других народов европейского и азиатского континентов, но воспринимались лишь отдельные иноэтнические элементы, в первую очередь благоприятствующие адаптации к условиям среды (использование мехов и шкур местных животных), а также улучшающие внешний вид одежды (элементы декора). Под влиянием этих процессов создавались самобытные локальные компоненты костюмов в каждой группе, в целом наиболее соответствующие среднерусскому комплексу традиционной одежды, но с выраженной групповой предпочтительностью в выборе тех или иных элементов.

С середины XIX в. традиционная одежда русского и других народов начала испытывать влияние городского, а затем и так называемого европейского костюма. Хотя внутриобщинные законы старообрядчества запрещали носить «иноземное» платье, но необходимость включаться в общую трудовую деятельность побуждала к использованию новых форм. Первыми обратились к ним мужчины, заимствуя отдельные предметы. В женской одежде определились большие различия по группам. Зарубежные липоване в XX в. в повседневном быту перешли к городскому костюму. В некоторых локальных группах старообрядцев-сибиряков современная одежда допускалась в моленной при соблюдении особых правил строгости костюма, а семейские сохраняли в повседневном быту целостность традиционной одежды до начала XXI в. Таким образом, рассмотрение одежды русского народа в локальных группах старообрядцев доказывает сохранение народной традиции и даже ее развитие вплоть до настоящего времени, что предопределяет возможность включения традиционной одежды, а тем более ее элементов, в современный быт.

Литература

Аргудяева 2000 — Аргудяева Ю. В. Старообрядцы на Дальнем Востоке России. М., 2000.
 Аргудяева, Хисамутдинов 2013 — Аргудяева Ю. В., Хисамутдинов А. А. Из России через Азию в Америку. Русские старообрядцы. Владивосток, 2013.
 Власова 2001 — Власова И. В. Севернорусский костюм // Русский Север. Этническая история и народная культура. XII–XX века. М., 2001. С. 301–346.
 Кобко 2011 — Кобко В. В. Традиционная одежда старообрядцев Приморья // Русская народная одежда: Историко-этнографические очерки. М., 2011. С. 605–648.
 Курилов, Мамсик 1998 — Курилов В. Н., Мамсик Т. С. «Поляки» Рудного Алтая: историографический миф и демографическая реальность // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 1998. С. 23–28.
 Липинская 1969 — Липинская В. А. Поселения, жилища и одежда русского населения Алтайского края // Этнография русского населения Сибири и Средней Азии. М., 1969. С. 9–76.
 Липинская 1996 — Липинская В. А. Старики и переселенцы: Русские на Алтае. XVIII — начало XX века. М., 1996.
 Липинская 1998 — Липинская В. А. Культурно-бытовые традиции русских липован

в Румынии // Русские в современном мире. М., 1998. С. 283–330.

Липинская 2009 — Липинская В. А. Русские старообрядцы в Сибири. Группы родственные липованам // Липоване: история и культура русских старообрядцев. Вып. 6. Одесса, 2009. С. 76–84.

Липинская 2011 — Липинская В. А. Липоване // Русская народная одежда: Историко-этнографические очерки. М., 2011. С. 413–419.

Ляшко 2006 — Ляшко М. А. Традиционный костюм // Община старообрядцев-липован Приморско-Ахтырского района: история и культура. Краснодар, 2006. С. 34–44.

Маслова 1975 — Маслова Г. С. Русская народная одежда Забайкалья // Быт и искусство русского населения Восточной Сибири: В 2 ч. Ч. 2: Забайкалье. Новосибирск, 1975. С. 48–71.

Охрименко 1969 — Охрименко Г. Н. Женский костюм семейских XIX–XX вв. и его украшения // Этнография русского населения Сибири и Средней Азии. М., 1969. С. 189–220.

Пригарин 2010 — Пригарин А. А. Русские старообрядцы на Дунае: формирование этноконфессиональной общности в конце XVIII — первой половине XIX в. Одесса; Измаил; М., 2010.

Русская народная одежда 2011 — Русская народная одежда: Историко-этнографические очерки / Отв. ред. В. А. Липинская. М., 2011.

Русские 1997 — Русские / Отв. ред. В. А. Александров. М., 1997. (Народы и культуры).

Традиционное жилище 1997 — Традиционное жилище народов России: XIX — начало XX в. [Л. Н. Чижикова, В. А. Липинская, М. Г. Рабинович и др.]; Отв. ред. Л. Н. Чижикова. М., 1997.

Фурсова 1997 — Фурсова Е. Ф. Традиционная одежда русских крестьян-старожилов Верхнего Приобья. Новосибирск, 1997.

Фурсова 2015 — Фурсова Е. Ф. Традиционная одежда русского и других восточнославянских народов Юго-Западной Сибири. Новосибирск, 2015.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела русского народа Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН: Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 32а; тел. + 7 (495) 954-84-91; e-mail: russkie@iea.ras.ru

SPECIAL FEATURES IN TRADITIONAL CLOTHING OF THE LOCAL GROUPS OF OLD BELIEVERS (MIGRANTS AND EMIGRANTS)

VIKTORIYA LIPINSKAYA

(Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences: 32a, Leninskiy av., Moscow, 199991, Russian Federation)

Summary. *The article deals with traditional clothes among several groups of Old Believers. Being descent from a single center, Old Believers have migrated and settled gradually during the 18th — early 20th centuries, created enclaves maintaining stable self-naming. Lipovans group has formed due to emigration to the west. Consequent forcing by the government has induced formation of the “Polyaks” (Old Believers returned from Poland) and “Semeyskie”. Old Believers’ voluntary migration further to the East along Siberia led to the resettlement in Amur the river’s basin and in Primorye on the coast of the Pacific Ocean. In order to observe changes in traditional culture, it is fruitful to analyze clothes, because this complex is the most receptive to the impact of external factors, including ecological, ethnic and historic. For each analyzed group of Old Believers, clothing is characterized according to main distinct ethnographic features and specificity is described on the basis of field research.*

Field data has shown varying degrees of impact of European costume on the traditional clothes. Traditional clothing was maintained stable within praying situations. In this paper the author has identified key elements of praying clothing, which denote ethnic, religious and ethnic affiliation of the carriers. The male costume has changed significantly, but its traditional elements remain uniform for all regional manifestations. Abroad, male costumes have got replenished with sheepskin products. Among the Siberian groups of Old Believers, male clothing is characterized by use of fur and skins of local animals, in the Far East — of fishing products. As regards female clothes, all the Old Believers’ groups have maintained preservation of the ancient “sarafan” (pinafore gown) complex, accompanied with penetration of the skirt (“parochka”), as well as presence of a complicated headwear. Such a common element of headaddress, as a triangular headkerchief called “kosyak”), which has become the symbol of Russian Old Believers, was used among the Lipovans group. Old Believers’ clothing included decorative elements.

Data set confirms the conclusion about preservation of the traditional clothing complex among local Old Believers’ groups as an integral part of the wardrobe of the Russian people, which is accompanied with the trend of group specialization under the influence of a wide range of impacts.

Key words: clothing, Lipovans, “Polyaks”, Semeyskie, Old Believers, Amur the River’s basin, Primorye.

Acknowledgements. *This paper is financially supported by the grant of the Russian Fund for Humanities No. 14–01–00033 “Cultural characteristics of ethnic and local groups of Russians in historical retrospective and contemporary stage”.*

References

Aleksandrov V. A. (ed.) (1977) Russkie [Russians]. *Narody i kul'tury* [Peoples and Cultures]. Moscow. In Russian.

Argudyaeva Yu. V. (2000) Staroobryadtsy na Dal'nem Vostoke Rossii [Old Believers in the Far East of Russia]. Moscow. In Russian.

Argudyaeva Yu. V., Khisamutdinov A. A. (2013) Iz Rossii cherez Aziyu v Ameriku. Russkie staroobryadtsy [From Russia through Asia to America. Russian Old Believers]. Vladivostok. In Russian.

Chizhikova L. N. (ed.), **Lipinskaya V. A., Rabinovich M. G. et al.** (1997) Traditsionnoe zhilishche narodov Rossii: XIX — nachalo XX v. [Traditional Dwelling of the Peoples of Russia: the 19th — Early 20th Centuries]. Moscow. In Russian.

Fursova E. F. (1997) Traditsionnaya odezhda russkikh krest'yan-starozhilov Verkhnego Priob'ya [Traditional Clothing of Russian Peasant Old Timers of the Upstream of Ob' the River]. Novosibirsk. In Russian.

Fursova E. F. (2015) Traditsionnaya odezhda russkogo i drugikh vostochnoslavyskikh narodov Yugo-Zapadnoy Sibiri [Traditional Clothing of Russian and Other East-Slavic Peoples of South-Western Siberia]. Novosibirsk. In Russian.

Kobko V. V. (2011) Traditsionnaya odezhda staroobryadtsev Primor'ya [Traditional Clothes of Old Believers of Primorye]. *Russkaya narodnaya odezhda. Istoriko-etnograficheskie ocherki* [Russian Folk Clothing. Historical-Ethnographical Essays]. Moscow. Pp. 605–648. In Russian.

Kurilov V. N., Mamsik T. S. (1998) «Polyaki» Rudnogo Altaya: istoriograficheskiy mif i demograficheskaya real'nost' ["Polyaks" <Old Believers> of the Rudnyy <Ore> Altai: Historical Myth and Demographic Reality]. *Etnografiya Altaya i sosednykh territoriy* [Ethnography of Altai and Adjacent Territories]. Barnaul. Pp. 23–28. In Russian.

Lipinskaya V. A. (1969) Poseleniya, zhilishcha i odezhda russkogo naseleniya Altayskogo kraia [Settlements, Dwellings and Clothing of the Russian Population at Altai Territory]. *Etnografiya russkogo naseleniya Sibiri i Sredney Azii* [Ethnography of the Russian Population of Siberia and Central Asia]. Moscow. Pp. 9–76. In Russian.

Lipinskaya V. A. (1996) Starozhily i pereselentsy: Russkie na Altae. XVIII — nachalo XX veka [Old Timers and Immigrants: Russians at Altai. The 18th — Early 20th Centuries]. Moscow. In Russian.

Lipinskaya V. A. (1998) Kul'turno-bytovye traditsii russkikh lipovan v Rumynii [Cultural and

Household Traditions of Russian Lipovans in Romania]. *Russkie v sovremennom mire* [Russians in the Contemporary World]. Moscow. Pp. 283–330. In Russian.

Lipinskaya V. A. (2009) Russkie staroobryadtsy v Sibiri. Gruppy rodstvennye lipovanam [Russian Old Believers in Siberia. Groups Affined with Lipovans]. *Lipovane: istoriya i kul'tura russkikh staroobryadtsev* [Lipovans: History and Culture of Russian Old Believers]. Issue 6. Odessa. Pp. 76–84. In Russian.

Lipinskaya V. A. (2011) Lipovane [Lipovans]. *Russkaya narodnaya odezhda. Istoriko-etnograficheskie ocherki* [Russian Folk Clothing. Historical-Ethnographical Essays]. Moscow. Pp. 413–419. In Russian.

Lipinskaya V. A. (ed.) (2011). *Russkaya narodnaya odezhda. Istoriko-etnograficheskie ocherki* [Russian Folk Clothing. Historical-Ethnographical Essays]. Moscow. In Russian.

Lyashko M. A. (2006) Traditsionnyy kostyum [Traditional Costume]. *Obshchina staroobryadtsev-lipovan Primorsko-Akhtyrskogo rayona: istoriya i kul'tura* [Community of Lipovans Old Believers of Primorsk-Akhtarsk District. History and Culture]. Krasnodar. Pp. 34–44. In Russian.

Maslova G. S. (1975) Russkaya narodnaya odezhda Zabaykal'ya [Russian Folk Clothing in Trans-Baikal]. *Byt i iskusstvo russkogo naseleniya Vostochnoy Sibiri* [Everyday Life and Art of the Russian Population on the Eastern Siberia. In 2 parts]. Novosibirsk. Part 2. Zabaykal'e [Trans-Baikal]. Pp. 48–71. In Russian.

Okhrimenko G. N. (1969) Zhenskiy kostyum semeyskikh XIX–XX vv. i ego ukrasheniya [Female Costume of the “Semeyskie” during the 19th–20th Centuries and its Decoration]. *Etnografiya russkogo naseleniya Sibiri i Sredney Azii* [Ethnography of the Russian Population of Siberia and Central Asia]. Moscow. Pp. 189–220. In Russian.

Prigarin A. A. (2010) Russkie staroobryadtsy na Dunae: formirovanie etnokontsional'noy obshchnosti v kontse XVIII — pervoy polovine XIX v. [Russian Old Believers of the Danube: Formation of the Ethno-Confessional Community during the End of the 18th — the 1st Half of the 19th Centuries]. Odessa; Izmail; Moscow. In Russian.

Vlasova I. V. (2001) Severnorusskiy kostyum [Northern-Russian Costume]. *Russkiy Sever. Etnicheskaya istoriya i narodnaya kul'tura. XII–XX veka* [Russian North. Ethnic History and Folk Culture]. Moscow. Pp. 301–346. In Russian.

ABOUT THE AUTHOR

E-mail: russkie@iea.ras.ru

Tel.: + 7 (495) 954-84-91

32a, Leninskiy av., Moscow, 199991, Russian Federation

Full Professor (History), leading researcher of Russian People department, Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences